Глава 215. Все изменилось

Со временем произошли изменения и в энергетическом теле Бу Вангуя.

С каждым днем он становился все более худым, и его плоть медленно исчезала, превращаясь в костистый облик, который был у него сейчас. В конце концов, Бу Вангуй, наконец, обнаружил, что его новый фамильяр на самом деле втайне потребляет его сущность крови, чтобы продвинуться в своей культивации, - к его большому негодованию.

Однако он уже слился в одно целое с Духом Волка-вампира. Оставшись без выбора, Бу Вангуй путешествовал и продолжал убивать, чтобы удовлетворить потребность Духа Волка-вампира в эссенции крови. Он даже убил немало учеников Бессмертной Школы.

Гуйшэн не мог не чувствовать, что его спина промокла от холодного пота, когда услышал эту историю. Неудивительно, что каждый раз, когда драгоценные камни на его груди сияли, люди перед ним превращались в груду костей. Оказалось, это было дело рук Духа Волка-вампира! То, что сам Гуйшэн дожил до сегодняшнего дня, было поистине чудом.

- За все эти годы я мало что сделал для школы, и я подвел своего учителя. В настоящее время наши Старейшины Бессмертной Школы один за другим умирали от рук Сюй Ци. Из того, что мы видели сегодня, я боюсь, что наша Бессмертная Школа не сможет противостоять ему. Это действительно удивительно, откуда появился этот вундеркинд и эксперты вокруг него, особенно тот, кто превратился в огромную черепаху. Он был слишком силен и полностью превзошел мое понимание, - посетовал Бу Вангуй.

- Мастер Школы, давайте пока отложим это вопрос и поговорим о наших текущих планах. Как вы себя чувствуете? – с тревогой спросил Гуйшэн.

Бу Вангуй посмотрел на упавшее тело Духа Волка-вампира и беспомощно сказал:

- Я не знаю, какое секретное искусство этот зверь использовал против меня тогда. Теперь, когда он мёртв, боюсь, я тоже не смогу долго прожить. Более того, я сейчас серьезно ранен. Я даже исчерпал последние силы, чтобы убить этого ублюдка. Сейчас даже простой человек способен убить меня.

Тело Гуйшэна напряглось. Он уставился на Бу Вангуя, потеряв дар речи.

- У меня есть еще один секрет, о котором я должен поведать тебе. Надеюсь, ты не будешь винить меня, услышав о нем, - тихо произнес Бу Вангуй.

Гуйшэн не мог раскрыть широко глаза. Секрет? Обвинить его? Что же это?

- Гуйшэн, ты знаешь, почему я называю тебя этим именем?

- Этот ученик не знает…

- Меня зовут Бу Вангуй. Разве Гуйшэн не подходящее имя для моего сына?(1) - сказал Бу Вангуй, глядя в глаза Гуйшэну, чтобы проверить его реакцию.

- Это… Мастер Школы, этот ученик не понимает, что вы имеет в виду под этим, - сказал Гуйшэн, запинаясь. Он чувствовал, как будто его мозг закоротился.

- Разве это недостаточно ясно? Ты на самом деле мой сын, - объяснил Бу Вангуй, его глаза все еще пристально смотрели на Гуйшэна.

Колени Гуйшэн ослабли, он завалился назад и с оцепенением сел на землю, услышав это.

Бу Вангуй с трудом сел рядом с ним и продолжил рассказывать о своем прошлом.

Двадцать восемь лет назад Бу Вангуй был на грани убийственного помешательства, когда путешествовал. Он столкнулся с обычной мисс, которая спасла его, пока тот был ранен.

Бу Вангуй вскоре влюбился в эту мисс и остался с ней.

Однако их хорошие времена длились недолго. После того, как она узнала о личности Бу Вангуя, она внезапно исчезла, когда по каким-то неизвестным причинам отправилась в поход по магазинам, и не вернулась.

Бу Вангуй ходил, отчаянно искал ее, но так и не нашел. Только восемь лет назад Бу Вангуй нашел дорогу к дому Гуйшэна и привел его обратно в Бессмертную Школу.

И Гуйшэн был, очевидно, ребенком той мисс, которую он так любил.

Бу Вангуй мягко похлопал Гуйшэна по плечу после пересчета всего этого. Сейчас он уже не внушал благоговение Мастера Бессмертной Школы. Он был больше похож на старшего, чьи лучшие годы уже прошли.

- Гуйшэн, надеюсь, ты не будешь винить меня, - виновато сказал Бу Вангуй.

- Нет… конечно же нет, Мастер Школы, - приглушенно ответил Гуйшэн.

- Мастер школы? Кажется, ты все-таки в обиде на меня. Независимо от того, переживу ли я это испытание, ты теперь станешь новым Мастером Бессмертной Школы. Нефритовый жетон в твоей руке является доказательством, которое для этого нужно. С ним в твоем распоряжении, естественно, появятся люди, которые помогут тебе подняться на эту должность.

- Мастер Школы, можно тебя обнять? - Гуйшэн неожиданно спросил, глядя на Бу Вангуя.

Последний на самом деле задрожал, услышав эти слова. «Мог ли Гуйшэн все-таки признать меня своим отцом?»

В этот момент Гуйшэн наконец понял, что произошло в прошлом. Неудивительно, что Бу Вангуй появлялся перед ним каждый раз, когда он сталкивался с реальной опасностью, и спасал его.

Сегодня он даже защитил Гуйшэна за счет своей жизни. На самом деле он являлся его сыном!

Бу Вангуй широко развел руки, и Гуйшэн бросился в его объятия.

Как только Бу Вангуй собирался заплакать от нахлынувших безудержных эмоций, он внезапно почувствовал острую боль в груди. Гуйшэн тут же выпрыгнул из его объятий и отступил, хитро улыбаясь.

Бу Вангуй тупо уставился на свою грудь, пронзенную черным кинжалом. Он был тем, кто подарил это оружие Гуйшэну, и оно было пронизано смертельным ядом. Он никогда не думал, что это оружие будет использовано, чтобы нанести ему удар сегодня.

- Ты действительно так хочешь убить меня?! Гуйшэн, я твой отец! – тоскливо выпалил Бу Вангуй, покачнувшись и пытаясь встать.

Сначала он был ранен Черным Рептилий, а затем получил еще большие повреждения ответной реакцией Духа Волка-вампира. После этого он использовал все свои силы, чтобы вызвать Бессмертного Тигра, чтобы взорвать его, что позволило им сбежать. И теперь Гуйшэн проник в его сердце ядовитым кинжалом. Бу Вангуй чувствовал, как его жизненные силы медленно покидают его, а сознание становится размытым.

- Ха-ха, какая трогательная история. Я не думал, что ты на самом деле передашь мне должность мастера школы, но я не могу оставить тебя в живых. Не беспокойся, я позабочусь, чтобы Бессмертная Школа процветала после твоей смерти, - сквозь зубы произнес Гуйшэн. Его робкая внешность внезапно превратилась в нечто дикое, которое он давно подавлял в себе.

- Почему?! Скажи мне зачем!? – потребовал Бу Вангуй, не смирившись с тем, что произошло. Однако его тело рухнуло сразу после этих слов.

Бу Вангуй почувствовал, что его тело похолодело; прошлое мелькнуло перед его глазами, особенно та часть, что касается той добросердечной мисс, с которой он когда-то познал любовь.

Размытая фигура присела на корточки перед Бу Вангуем. Сразу после этого он услышал предложение, но его зрение окончательно потемнело, прежде чем он успел разозлиться.

- Открою тебе один секрет. Вообще-то я случайно ограбил ту семью, когда ты впервые увидел меня в тот день, я убил ту женщину и мальчонку, близкого мне по возрасту. Ты нашел меня вскоре после того, как я спрятал их тела. Спасибо, Мастер Бессмертной Школы.

Пока Сюй Ци сражался с Бу Вангуем, злоумышленники в масках атаковали Цянь Инь и Цянь Юнь со всех сторон. К счастью, Вэнь Сян, Гвардия Двенадцати Созвездий и остальные бойцы из Дома Ло Сян вернулись в самый последний момент и спасли их от кризисной ситуации.

Несмотря на это, то, что произошло дальше, застало союзников врасплох.

Когда нападавшие увидели внезапное появление группы культиваторов, чья сила превышала их, они все решили взорвать себя без каких-либо колебаний.

Хотя членам Клана Сюй удалось увернуться вовремя, каждый из них получил по крайней мере легкие травмы от этого заключительного самоубийственного акта.

После суицидальных атак людей в масках Клан Сюй остался в руинах. При ближайшем рассмотрении они обнаружили, что некоторые члены Клана Сюй получили ранения, но никто из них не погиб, и все вздохнули с облегчением.

Однако в этот момент появились люди в черной одежде, которые до этого проникли во внутренний двор, а их лидер нес деревянную коробку в руке.

Вэнь Сян немедленно пришла к выводу, что деревянный ящик, скорее всего, и был целью этих людей, и приказала другим бороться за него.

В конце концов, все оставшиеся в черной одежде люди, за исключением того, кто нес

деревянный ящик, решили снова взорваться, заставив членов Клана Сюй отступить.

К тому времени, когда они оправились от взрывов, они обнаружили, что лидера уже и след простыл.

Вэнь Сян была полна сомнений, поскольку смотрела на получившийся беспорядок, в котором прибывал Клан Сюй, и осматривала раненых.

«Ситуация сложилась довольно очевидной... эти одетые в черное люди пробрались сюда ради этой деревянной коробки, и не пожалели средств для ее получения. Они фактически пожертвовали таким большим количеством не самых слабых практиков ради нее! Что же находилось в деревянной коробке? Я должна спросить Сюй Ци, когда он вернется».

В этот момент шумный двор внезапно притих.

Вэнь Сян повернулась к воротам Клана Сюй и увидела невыразительное лицо Сюй Ци. Его рука твердо заходила за спину. После второго взгляда она поняла, что главный домоуправленец, Сюй Пинфан, находился на его спине. Однако руки последнего были неестественно опущены и покачивались сонорно шагам Сюй Ци. Все здесь были знакомы с «концепцией смерти» и сразу поняли, что произошло.

Лидер Гвардии Двенадцати Созвездий, Сюй Цзы, поспешно подошел к Сюй Ци, чтобы принять у него тело Сюй Пинфана. Однако был встречен отказом, чуть ли не криком, чтобы тот потерялся.

Когда Сюй Ци проходил мимо, все автоматически уступали ему дорогу, и вот так он медленно вошел в главный зал.

Все остальные казались бледными. Никто из них не осмелился произнести ни звука, особенно Гвардия Двенадцати Созвездий и сестры-близнецы. Они знали, насколько Сюй Пинфан был значим для Сюй Ци.

Раздались несколько звуковых ударов. В клане появился Блэки с Сюй Сяомей на спине в сопровождении Черного Рептилия. Их выражения лиц также были угрюмы до безобразия.

Другие застыли в растерянности, видя, что Сюй Сяомей была так серьезно ранена.

- Не убирайтесь во дворе. Никому не позволено беспокоить Сюй Ци... дайте ему успокоиться и прийти в себя. Блэки, оставь ее мне. Возьми на себя руководство охраной. Остальным также быть начеку. Я не хочу, чтобы произошло что-то еще из ряда вон, - поручил им Черный Рептилий. Затем он взял Сюй Сяомей у Блэки и направился во внутренний двор.

Вэнь Сян быстро пришла в себя и урегулировала несколько сопутствующих вопросов. После этого она спокойно встала на страже у главного зала.

Сюй Ци положил покойного Сюй Пинфана в кресло и опустился на колени, после чего тихо заговорил. И таким образом он говорил и находился на коленях всю ночь.

Никто не смел беспокоить Сюй Ци. Вблизи находилась лишь Вэнь Сян, охранявшая за дверью, глаза ее были на мокром месте всю ночь.

На следующее утро Сюй Ци вылетел из Клана Сюй один. Вэнь Сян за ним не последовала. Через некоторое время он вернулся в клан с гробом и вошел в главный зал.

Вэнь Сян наблюдала, как Сюй Ци положил труп Сюй Пинфана в гроб. Затем он снова поднял гроб здоровой рукой и покинул клан.

Он нес гроб сквозь улицу, молча направляясь к городским воротам. В этот раз за ним последовали остальные члены Клана Сюй.

Однако люди Дома Ло Сян не пошли за ним, впрочем, Черный Рептилий также не проявил себя. Он был занят исцелением Сюй Сяомей, в то время как Ледяной Дракон, Блэки, взял на себя роль охранника.

Только после того, как они покинули город, они поняли, что Сюй Ци фактически направлялся туда, где были похоронены его родители. По правде говоря, никто из них раньше не видел, как он посещал их могилы.

Сюй Ци осторожно положил гроб с Сюй Пинфаном на бок. Трижды поклонившись надгробиям своих родителей, затем он шагнул в пустое пространство между ними и начал копать землю своей здоровой рукой.

Остальные прослезились один за другим, увидев это. Гвардия Двенадцати Созвездий и сестры-близнецы подошли к нему.

- Я сделаю это сам, - прямолинейно сказал Сюй Ци, не оборачиваясь, и продолжил копать землю своей здоровой рукой.

Цянь Инь и другие не осмелились идти против воли Сюй Ци, и тихо стояли рядом.

Через неопределенное количество времени Сюй Ци наконец выкопал достаточно большую яму, чтобы опустить гроб. Он не использовал ни капли своей культивации, чтобы помочь себе... он использовал лишь одну голую руку, чтобы вырыть яму.

Когда Сюй Ци встал, все вокруг него поняли, что его рука была покрыта кровью, шматки окровавленной грязи образовывали ужасно выглядящие сгустки.

Цянь Инь больше не могла сдерживать свои чувства и вскрикнула:

- Молодой господин! - слезы катились по ее щекам.

Однако Сюй Ци не обратил внимания и медленно опустил гроб в яму, которую вырыл. На этот раз он использовал свою радужную энергию, чтобы подсобить себе.

Осталось только закопать. Сюй Ци продолжал складывать грязь обратно в могилу одной рукой. Однако, как только он собирался завершить «прикопку» могилы, он остановился и поднялся на ноги.

Заморосило без всякого предупреждения, капли воды падали на их головы и лица. Дождь постепенно превратился в ливень, насквозь промочивший их одежду.

Остальные почувствовали себя, будто у них галлюцинации, когда увидели спину Сюй Ци, стоящую под дождем. Его фигура, казалось, претерпела бесчисленные изменения. Она больше не казалась статной и внушительной.

Никто не знал, о чем Сюй Ци говорил Сюй Пинфану прошлой ночью, вряд ли кто-то мог понять боль, которую он чувствовал сейчас, и что смерть Сюй Пинфана означала для Сюй Ци.

Сюй Пинфан был ему как отец, как друг и даже брат. Мало того, он также был домоуправленцем Клана Сюй, который никогда не думал о себе.

Все, что Сюй Ци мог видеть прямо сейчас перед своими глазами, - это тот момент, когда Сюй Пинфан был отброшен Бу Вангуем. Что же тогда он пытался передать своим взглядом? Было ли это его нежелание расставаться? Или его нежелание поддаться своей неизбежной судьбе?

Только теперь Сюй Ци понял, что в последние годы он всегда был вдали от дома и почти не разговаривал с Сюй Пинфаном, за исключением тех случаев, когда у него было что-то, о чем нужно было позаботиться. Они также не ели вместе. Увы, и теперь уже не смогут.

- Он прошел с ветром и дождем, а я оплакиваю его уход из смертного плана. В будущем, когда грянет гром, кто знает, может наши слезы разорвут все связи с подземным миром, - и Сюй Ци неожиданно рассмеялся вслух.

Все расстроились, услышав его слова. Каждый понял их по-своему.

- Ха-ха, какое замечательное вступление к поэме! Жаль, что оно так печально. Это совсем не похоже на тебя! - вдруг раздался крайне дисгармоничный смех.

Все нахмурились. Их гнев быстро возрос до крайности, когда они уставились в направлении голоса. Он принадлежал Ло Тяньмину, который где-то пропадал все это время.

Пропал он еще вчера, когда все спешили обратно в Клан Сюй. Никто не знал, куда он пошел, и теперь он внезапно проявил себя, спровоцировав Сюй Ци подобным образом. Все действительно чувствовали, что он ведет себя ненадлежащим образом. Неприлично до аморальности.

Сюй Ци без слов подлетел к Ло Тяньмину, и между ними завязалась драка.

Все остальные хотели расцепить их, но были остановлены Вэнь Сян.

- Посмотрите внимательно на то, что они делают. Ло Тяньмин, очевидно, помогает Ци’эру! – произнесла Вэнь Сян.

Они пригляделись и увидели, что те были вовлечены лишь в физическую схватку. Никто из них не использовал ни унции своей культивации.

- Этот Ло Тяньмин действительно понимает Ци’эра, - пробормотала Вэнь Сян, наблюдая за двумя сражающимися.

Эти двое продолжали свою борьбу в течение неопределенного периода времени, дождь все еще не показывал никаких признаков остановки. В конце, финальным аккордом, Сюй Ци и Ло Тяньмин ударили ладонями друг в друга, после чего оба одновременно упали в изнеможении.

- Ло Тяньмин, каковы твои отношения с теми одетыми в черное мужчинами, которые напали на мой Клан Сюй?

Примечание анлейта:

1: Gui / (□) в Бу Вангуй и Гуйшэн используется один и тот же символ, что означает призрака или демона, а Sheng / (□) помимо прочих интерпретаций может означать рождение или ученика.

http://tl.rulate.ru/book/10068/730716